

Она то удивлялась, то потрясалась, то испытывала облегчение, её выражение лица постоянно менялось, и всё это не ускользнуло от внимания Мо Чэньсян. В её глазах, наполненных влагой, в конечном итоге появилась лёгкая искра нежности.

— О чём ты думаешь? — спросила она, её голос был невероятно мягким. Несмотря на то что они виделись впервые, в её тоне чувствовалась теплота, словно старший обращался к младшему или как друзья, общающиеся с искренней близостью. При более внимательном рассмотрении, однако, это не походило ни на что конкретное.

— Я просто думаю... — Чжун Минчжу прищурила глаза, глядя прямо в глаза собеседницы, медленно произнесла, — На моём лице, наверное, вырос цветок, раз старшая сестра так пристально на меня смотрит.

Едва она закончила фразу, как услышала тихий смешок из-под вуали. Её глаза округлились, и она уже собиралась сказать что-то вроде «это бессмысленно», но мягкий голос снова зазвучал, на этот раз с лёгкой ноткой грусти и ностальгии:

— Прости, просто ты, юная Чжун, напомнила мне одну старую знакомую. Нечаянно вышло, что я была слишком навязчива.

В её словах чувствовалась глубокая эмоция, и взгляд, который она бросила на Чжун Минчжу, казалось, искал не её, а кого-то другого. Чжун Минчжу почувствовала, как по спине пробежал холодок, и даже её натянутая улыбка стала сухой.

Такой ностальгический тон наверняка был о бывшем возлюбленном...

И она начала чувствовать себя неловко.

Если бывшим возлюбленным Мо Чэньсян был Лу Ли, а Чжун Минчжу чем-то на него похожа, значит, Чжун Минчжу и Лу Ли имеют сходство. А если вспомнить о потерянной части её памяти и о том, что Байли Нинцин и Чжу Маолинь, похоже, знают об этом, то это действительно вызывает головную боль.

В краткий миг она разыграла в уме целую драму.

Например, она могла быть шпионом, внедрённым в Секту Тяньи из Города Кунью, чтобы в подходящий момент украсть меч Цанью. А стирание её памяти могло быть сделано именно для того, чтобы она не выдала себя слишком рано.

Она даже невольно представила, как гордо держит меч Цанью. Она никогда не видела этот меч, но в её воображении он был похож на меч Фэньцзяо, который принадлежал Чан Ли. Почему-то эта картина казалась ей идеальной и приятной глазу.

Мысль о том, что она могла бы сделать то, что не удалось даже Лу Ли и Цяньмянь Янь, двум великим злодеям, вызвала в её сердце невыносимое волнение.

Каково это — поставить на колени первую секту мира совершенствования? Наверное, это было бы невероятно приятно.

Следуя этой логике, было вполне естественно, что Чжу Маолинь жил в резиденции Чжун, где, по слухам, произошло кровавое преступление. Все эти иллюзии, возможно, были его рук дело, чтобы обмануть Фэн Хайлоу и Чан Ли.

Чан Ли. Когда это имя невольно всплыло в её мыслях, они на мгновение остановились, словно сердцебиение замедлилось.

Её учительница была настолько принципиальной, что, узнав о её сходстве с Лу Ли, могла бы отправить её прямо в Зал Наказаний. При этой мысли она почувствовала необъяснимую досаду.

После всех размышлений она снова начала винить Чан Ли.

Упрямая, непреклонная, не знающая гибкости. Какая уж там ослепительная внешность, какая грация — просто деревяшка.

До сих пор нигде не видно, где она пропадает.

Поболтав в уме, она снова вернулась к исходной точке. Осознав это, она скривила губы, фыркнула и заставила себя не думать о «бессердечной» учительнице. Вскоре она снова услышала короткий смешок напротив. Видимо, Мо Чэньсян заметила её переменчивое выражение лица и нашла это забавным.

Чему смеёшься? — Чжун Минчжу потерла нос, с раздражением подумала.

Прекратив свои фантазии, она поняла, что зря беспокоилась. Сколько на свете людей, которые похожи друг на друга? У всех два глаза и один нос. Сходство с Лу Ли — всего лишь случайность. Если бы она действительно была связана с Лу Ли, как бы она могла прийти в секту без каких-либо навыков совершенствования? К тому же Лун Тяньли сказала, что у неё повреждено Духовное море, а не запечатана память.

Что касается Чжу Маолия и его жены, то они, похоже, больше интересовались её учительницей. Байли Нинцин сразу же напала на неё, ранила и передала техники, а затем насильно взяла в ученики. Возможно, её вступление в Секту Тяньли действительно было частью их заговора, направленного на её учительницу, или, возможно, они хотели насолить её великому учителю. У Байли Нинцин была вражда с У Хуэем, и, чтобы отомстить, она могла похитить его талантливую ученика. Это тоже было возможно.

Теперь, когда цель достигнута, её просто отшвырнули в сторону.

Кроме того, кто знает, сколько у Мо Чэньсян старых друзей и бывших возлюбленных? Быть может, она говорила не о Лу Ли.

С этими мыслями она почувствовала себя гораздо легче, лениво откинулась назад и с улыбкой сказала:

— Если я похожа на вашу старую знакомую, значит, он был женоподобным?

Её внешность была мягкой, и ни черты лица, ни форма не имели ничего общего с мужественностью. Она знала, что есть разные варианты, но раз уж первой пришла мысль о Лу Ли, она решила, что если мужчина похож на неё, то он действительно должен быть очень женственным, и слово «женоподобный» было вполне уместно.

— Хм, — Мо Чэньсян снова улыбнулась, но ностальгия в её глазах не исчезла. — Моя старая знакомая была женщиной.

— Так ваша старая... знакомая была женщиной. — Чжун Минчжу чуть не вырвалось «бывшая

возлюбленная», но она вовремя остановилась, погладила своё лицо и пробормотала:

— Тогда она, должно быть, была красавицей...

Она говорила это скорее для себя, но Мо Чэньсян, обладая высоким уровнем совершенствования, услышала всё. В её глазах мелькнул странный оттенок.

Она наклонилась к Чжун Минчжу, словно хотела рассмотреть её поближе, и вдруг схватила её за запястье, направив свою духовную силу в её даньтянь.

Чжун Минчжу рассердилась, вырвала руку и уже собиралась выругаться, но в глазах Мо Чэньсян увидела глубокую грусть и слабую искру ненависти.

Может, это ещё одна женщина, страдающая от разбитого сердца? Эта мысль заставила её замолчать. С учётом опыта Жо Е она действительно боялась.

Все они сумасшедшие, лучше не связываться.

Если я похожа на твою бывшую возлюбленную, это не моя вина. У каждой проблемы есть свой источник, не стоит наказывать невиновных. Поэтому она осторожно спросила:

— У старшей сестры есть какие-то указания?

— Я слишком много на себя взяла, прости, — Мо Чэньсян убрала руку, вернувшись к своему первоначальному спокойному состоянию, и медленно сказала:

— Ты одна убила культиватора-яо с Золотым ядром, и я подумала, что ты скрываешь свой уровень совершенствования, поэтому была немного навязчива.

Враньё!

Чжун Минчжу внутренне не согласилась, зная, что Мо Чэньсян, скорее всего, сомневается в её личности. Сама она не знала своего происхождения, так что если Мо Чэньсян сможет что-то понять, это будет удивительно. Но вслух она скромно ответила:

— Нет-нет, это все техники, которым меня научила моя учительница.

— Действительно, от великого учителя и ученик велик.

— Смеюсь... — Чжун Минчжу фальшиво улыbnулась и уже собиралась ждать следующих вопросов, но увидела, как Мо Чэньсян нахмурилась, словно прислушиваясь к чему-то.

Через мгновение Мо Чэньсян слегка нахмурилась, но быстро вернулась к спокойствию и сказала:

— Одна старшая сестра срочно вызвала меня, так что придётся попросить тебя и А Юя сначала отправиться в Город Цзяояо. Я прибуду на несколько дней позже. Это средство передвижения оставлю вам.

Она также сказала, что на паланкине есть несколько спасательных артефактов, которые можно использовать в случае опасности, и что с паланкином обычно никто не осмелится напасть. После этих слов она позвала Мо Циюя, велела ему не грубить Чжун Минчжу и обязательно благополучно доставить её в Город Цзяояо.

— Если что-то пойдёт не так, я спрошу с тебя, — сказала она, откинув лёгкую вуаль, и в мгновение ока исчезла.

Чжун Минчжу медленно выдохнула, затем беззаботно откинулась на мягкую подушку и с улыбкой посмотрела на хмурого Мо Циюя:

— Пожалуйста.

В бамбуковом домике Байли Нинцин в который раз вздохнула. Она посмотрела на тихую заднюю комнату и спросила Чжу Маолиня:

— Сколько уже дней прошло?

— Три дня, два часа и три четверти часа, — медленно ответил Чжу Маолинь, с лёгкой улыбкой на лице, что вызывало у Байли Нинцин желание ударить его.

После того как Чан Ли была остановлена, она всё это время сидела в гостевой комнате, медитируя и восстанавливая силы. Она не издала ни звука, даже не открыла глаза. Байли Нинцин несколько раз заходила к ней, и каждый раз ей казалось, что она смотрит на марионетку.

— Она действительно живая? Неужели это не марионетка, сделанная Ли Лансюанем? — она в который раз пожаловалась.

Ли Лансюань был мастером изготовления артефактов из Города Цзяояо, и он специализировался на создании марионеток. Его марионетки не только выглядели как живые, но и могли ходить и говорить, как люди. Говорили, что все слуги в его доме были марионетками, созданными им, и их невозможно было отличить от настоящих людей.

<http://bllate.org/book/16292/1468624>